

рую можно было создать только за счет дальнейшего развития производственной сферы. Поэтому шло активное привлечение средств общест-венности и населения.

Все это делало переход к Всеобучу в установленные сроки невозможным. Поэтому в Москве были вынуждены скорректировать первоначальные сроки и перенести завершение введения всеобщего начального образования на 1933/34 учебный год. Форсированная образовательная политика в годы нэпа отозвалась другими проблемами, связанными с низкой общей культурой рабочих, отсутствием у них элементарных знаний и навыков к самообучению, внутренней мотивации на личностное саморазвитие, т.е. тех качеств, которые в значительной мере воспитываются в ходе качественного и полноценного школьного образования.

П. П. ПУШМИН

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ КАФЕДР ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК СИБИРСКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В ПОДГОТОВКЕ ИНЖЕНЕРОВ (1946–1991 гг.)

Идеология, как мировоззрение и миропонимание, всегда присутствовала в обучении и воспитании. Ее влияние на подготовку специалистов неоднозначно. Несомненно, догматизм идеологической направленности образования, зацикленность советской высшей школы на одной идеологии, запрет широкого изучения других идеологических систем нацеливали ее на формирование человека тоталитарного типа мышления, т.е. на унификацию личностного бытия и духовности индивида. Вместе с тем, формирование марксистско-ленинского мировоззрения способствовало появлению у студентов устойчивой системы ценностей, трудовой этики, дисциплины и исполнительности, эрудиции.

9 июля 1945 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «О недостатках в преподавании основ марксизма-ленинизма в Саратовском государственном университете им. Н.Г. Чернышевского». В нем отмечалось, что на занятиях недостаточно выясняется коренная противоположность буржуазного и пролетарского мировоззрений, имеют место буквоедство и начетничество, лекции напоминают диктанты, семинарские занятия проходят примитивно и сводятся к формальному опросу студентов. В постановлении была определена задача повысить качество учебного процесса.

Выполняя эти требования, Красноярский крайком ВКП(б) начал кампанию по проверке преподавания общественно-политических дисциплин в институте. Результаты оказались неутешительны: преподаватели имели мало опыта преподавательской работы, качество обучения было невысоким. В 1946 г. на кафедре основ марксизма-ленинизма не было даже заведующего кафедрой. На заседании бюро крайкома ВКП(б) потребовали

от директора института Попова улучшить учебную работу, а от партийной организации института — сосредоточить внимание на идейно-политической работе со студентами (ГАКК, ф. п-26, оп. 16, д. 23, л. 28–29).

Постановления ЦК ВКП(б) от 9 июля 1945 г. оказали большое влияние на развитие преподавания общественных наук института. Организация учебного процесса жестко замыкалась на стратегии центральных государственных органов управления высшим образованием, утверждавших типовые учебные планы и программы, однозначно определявших содержание образования на уровне лекций и практик. Кроме того, партийный комитет института должен был контролировать преподавание общественных наук, и прежде всего, основ марксизма-ленинизма, добиваясь высокого качества лекций, требуя творческого обсуждения вопросов на семинарах (*Сибирский технологический институт (1930–1980). Красноярск, 1980. С. 80*).

В течение 1950-х гг. коллектив преподавателей общественных наук накопил опыт работы, доля преподавателей с учеными степенями и званиями достигла к концу десятилетия 33%. Общественные науки стали изучать на протяжении всего периода обучения в вузе. Было введено изучение марксистско-ленинской философии. Идейно-теоретическая подготовка студентов стала более глубокой. Партийная и комсомольская организации сделали для этого все необходимое (*Там же. С. 93*).

В 1962 г. бюро Красноярского крайкома КПСС рассмотрело вопрос «О состоянии учебно-воспитательной работы в Сибирском технологическом институте». После краткой похвалы руководства института, за повышение качества подготовки специалистов, бюро крайкома обрушились с критикой на ректорат и партком института за формализм, и шаблонную работу в идейно-воспитательной работе, и потребовали улучшить работу в этом направлении (ГАКК, ф. п-26, оп. 35, д. 25, л. 288–290).

В крайкоме партии постоянно были недовольны результатами работы кафедр общественных наук. Вместе с тем, в институте к этому времени сложилась мощная система контроля, совершенствования и распространения опыта идейно-воспитательной работы. Важнейшую роль в ней играли партийный комитет института и ВЛКСМ. Работу преподавателей кафедр общественных наук по совершенствованию подготовки студентов координировал совет кафедр общественных наук, руководимый ректором. При каждой кафедре общественных наук ежемесячно собирались учебно-методические секции и семинары, на которых обсуждались теория и методика преподавания, темы лекций, планы семинарских занятий и т.п.

На рубеже 1960–1970-х гг. была принята серия постановлений ЦК КПСС и правительства СССР. Среди них: постановления ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» (1967 г.), «О мерах по даль-

нейшему совершенствованию высшего образования в стране» (1972 г.), «О работе в Московском высшем техническом училище им. Э.Н. Баумана и Саратовском государственном университете им. Н.Г. Чернышевского по повышению идейно-теоретического уровня преподавания общественных наук» (1974 г.). В них была поставлена задача усилить связь преподавания с современностью. В кафедрах активизировалось совершенствование идейно-теоретического уровня и методики преподавания общественных дисциплин. При этом, важное значение придавалось взаимопосещению занятий с их последующим обсуждением на заседаниях кафедр (ГАКК, ф. п-26, оп. 8, д. 491а, л. 19). В отчетах кафедр, поступавших в Красноярский крайком КПСС, начали упоминать о том, что обсуждения были деловыми и принципиальными, критические замечания имели доброжелательный характер и были направлены на повышение идейно-теоретического уровня занятий, на поиск форм связи преподавания той или иной дисциплины с профилем вуза и факультета. Такая работа существенно отличалась от воинствующих установок первого послевоенного десятилетия.

Вместе с тем, основным направлением совершенствования преподавания марксистско-ленинской теории было, как и раньше, глубокое изучение произведений классиков марксизма-ленинизма, постановлений ЦК КПСС и Советского правительства. Кафедры стремились добиться доходчивого и яркого изложения учебного материала.

В 1970-е гг. для укрепления междисциплинарных связей преподаватели кафедр общественных наук начали изучать технические дисциплины, которые преподавались студентам. Одновременно началось активное использование наглядных пособий и технических средств обучения, что способствовало более эффективному усвоению материала. Распространение получила реферативная форма семинарских занятий. Например, в середине 1970-х гг. 80% всех рефератов в СТИ студенты выполняли по дисциплинам, читаемым преподавателями кафедры истории КПСС. Значительный учебный и воспитательный результат достигался при проведении семинарских занятий в краеведческом музее, экскурсий по историко-революционным местам Красноярья (ГАКК, ф. п-26, оп. 8, д. 491а, л. 20).

Благодаря активной работе преподавателей и использованию ими новых форм и методов организации учебного процесса уровень знаний студентов был, как правило, высоким. Успеваемость в некоторых группах достигала 100%, средний балл, полученный на экзаменах, составлял от 3,9 до 4,6. Доля студентов получающих 4 и 5 превышала 50%. Но в общем количестве, оценка 3 преобладала.

Общественные дисциплины успешно усваивали лучше всего те студенты, для которых общественная деятельность была интересна. Поэтому преподаватели кафедр общественных наук стремились вовлечь в

научно-исследовательскую и общественную работу большое количество студентов. Так в 1972–1973 учебном году была проведена конференция, посвященная 70-летию II съезда РСДРП. На ней выступило с докладами более 900 студентов. На общеполитической научно-практической конференции выступило 10 студентов. Все они получили высокую оценку. Пять студенческих докладов жюри рекомендовало на краевую студенческую конференцию (ГАКК, ф. п-26, оп. 8, д. 491а, л. 24–25).

Во внеучебное время преподаватели кафедр проводили со студентами диспуты и политинформации. При кафедрах постоянно действовали консультационные пункты политинформаторов. Под руководством опытных преподавателей молодые лекторы учились готовить доклады, составлять конспекты лекций для выступления перед трудовыми коллективами во время производственных практик. Эта работа способствовала формированию коммуникативных и, отчасти, управленческих навыков. Немалое количество активных студентов, используя полученные практические навыки идейно-политической работы, успешно продвигались по карьерной «лестнице» в партийных и советских органах власти, становились талантливыми руководителями предприятий.

В связи с выходом в 1979 г. постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» идеологическая работа в институте приобрела еще большее значение. В июне 1979 г. на открытом партийном собрании института, посвященном обсуждению указаний партии, было принято стандартное решение — формировать у студентов научное мировоззрение, беззаветную преданность делу партии, коммунистические идеалы, любовь к социалистической отчизне. На выполнение поставленных целей были направлены силы преподавателей кафедр общественных наук. Вместе с тем, дальнейшее развитие идейно-воспитательной работы входило в противоречие с задачами подготовки креативного специалиста. Догматизм и откровенный идеализм многих положений общественных дисциплин, не могли не вызывать раздражения у студентов. При сохранении идеологического диктата в вузах продолжали отсутствовать многие направления подготовки кадров, отражавшие целые пласты человеческой культуры, к примеру, связанные с экономикой, религией, политологией и т.д., что сужало пространство личного саморазвития. Кризис общественных наук нарастал. Это проявилось, в том числе, в старении кадров, медленном росте квалификации преподавателей кафедр общественных наук. Например, с начала 1970-х гг. до 1989 г. доля преподавателей, имеющих ученую степень, возросла с 42,4%, до 47,8% (ГАКК, ф. п-1302, оп. 1, д. 1344, л. 12–14).

Вместе с тем, накопленный в предшествующие десятилетия колоссальный опыт учебной работы активно использовался. Уровень знаний студентов по общественным дисциплинам был одним из самых высоких в институте. Но успехи достигались, как правило, «зубрежкой», меха-

ническим запоминанием. Это способствовало формированию штампованного мышления. Неудивительно, что важными недостатками части выпускников института, по мнению работодателей, была боязнь общественной работы, неумение и неспособность руководить трудовыми коллективами. Конечно, это была системная проблема всего высшего образования в СССР.

Уже июньский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС поставил задачу всецело подчинить экономическую пропаганду потребностям интенсификации народного хозяйства, выработке социалистической предприимчивости и деловитости. Но его влияние содержание идейно-воспитательной работы было незначительным.

Лишь в решениях XXVII съезда КПСС, январского и июньского (1987 г.) Пленумов ЦК КПСС, а также в постановлении ЦК КПСС от 15 сентября 1987 г. «Основные направления перестройки высшего и среднего специального образования в стране», в связи с задачей перехода к экономике высокой эффективности, предусматривалось, наряду с традиционными установками усиления марксистско-ленинской подготовки, готовить специалистов, обладающих глубокими специальными знаниями, инициативой, потребностью постоянно обновлять и обогащать свои знания, способностью смело принимать новаторские решения и активно их применять.

Партийным комитетам было поручено разработать и осуществить меры по перестройке системы политического и экономического образования, коренному повышению качества и результативности занятий. Начавшаяся в обществе демократизация была привнесена и в высшую школу. Вузы получили право менять 15% учебного плана. Было разрешено свободное посещение лекций; рекомендовалось сокращение лекционных занятий и т.д.

Выполняя решения партии ректорат, партийный комитет, преподаватели кафедр общественных наук института с 1987–1988 учебного года приступили к перестройке системы общественно-политического образования на основе, прежде всего, глубокого изучения теории марксизма-ленинизма и других гуманистических концепций, расширялась гуманитарная составляющая изучаемых дисциплин. С этой целью был создан Совет по гуманизации образования. Активизировалась учебная и внеаудиторная работа кафедр общественных наук. Появлялись новые дисциплины. Преподаватели в учебном процессе апробировали деловые игры, олимпиады и т.п. (ГАКК, ф. р-1302, оп. 1, д. 1396, л. 13, 16). Вместе с тем, в учебном процессе, осуществляемом кафедрами общественных наук, до 1991 г. продолжали доминировать дисциплины, основанные на марксистско-ленинских догмах и исторических мифах Советского государства.

Но главные пути совершенствования учебно-воспитательного процесса определялись задачами формирования специалиста широкого

профиля. При этом предполагалась серьезная подготовка в области фундаментальных дисциплин, управления трудовыми коллективами и производством. В 1987–1988 учебном году преподавателями кафедр общественных наук в учебный процесс был введен курс «Управление трудовым коллективом». Его цель — формирование руководителя нового типа, социально активного, высококвалифицированного, способного эффективно управлять трудовыми коллективами. Была предпринята попытка создать студенческий клуб «Будущий руководитель производства и коллектива» (*Хохрина О. Учимся управлять трудовым коллективом // За кадры. 1988. 11 апр. С. 1*). Но эта гигантская работа по совершенствованию и гуманизации высшего образования была продолжена уже после распада СССР, в новых идеологических и экономических условиях.

Е.В. СЕВОСТЬЯНОВА

ЛЮБИТЕЛЬСКИЕ СПЕКТАКЛИ В СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX–НАЧАЛЕ XX ВВ.

Театр — элемент городской культуры и зарождение любительского театра в Восточной Сибири связано с жизнью губернских и некоторых уездных городов, наиболее развитых в экономическом и культурном отношении — Енисейск Енисейской губернии; забайкальские Троицкосавск, Нерчинск, Кяхта. За пределами городов постановка любительских спектаклей прослеживается с 90-х гг. XIX в. Хотя были и единичные случаи театральных постановок в 1870–1880-е гг.: в с. Усолье, с. Витим Иркутской губернии. В 1889 г. несколько спектаклей «домашнего характера» прошло в с. Петровском Заводе при горной школе (*НАРБ ф. 337, оп. 1, д. 4084, л. 1, 10*).

В конце XIX в. на распространение любительского театра в сельских поселениях повлияло, с одной стороны, строительство Транссиба и появление неземледельческого населения; с другой — поощрение подобной деятельности правительством, как одного из средств борьбы с «пьяным досугом». Распространение пьянства и отсутствие «разумных развлечений» не раз отмечали корреспонденты. Современник так описывал одну из вечеров: «водка льется рекой, девки поют, визжит гармошка, табачный дым и пыль разъедают глаза, испарения живых тел наполняют воздух, гости все более входят в азарт и теряют человеческий облик» (*Восточное обозрение. 1901. № 6*). В «Руководящих указаниях для деятельности попечительств о народной трезвости» от 28 января 1897 г. среди средств борьбы с пьянством особое место отводилось народному театру. Однако, уже в 1902 г. требовалось, чтобы во внегородских поселениях спектакли сохраняли характер случайных явлений.